

Солженицын А.И.

29.3.2000

29 марта – 4 апреля 2000 г.

литературная газ. – 2000.

29 марта. – с. 9.

Солженицын в «Москве»

В мае прошлого года Солженицын был гостем редакции «Москвы». А неделю назад там же, на Арбате, в кабинете главного редактора Леонида Бородина под аккомпанемент доносящейся из-за окон рок-музыки и выкриков уличных торговцев прошли 2-дневные Солженицынские чтения. Замечательная идея собрать в центре столицы ученых-филологов из провинциальных университетов и устроить неформальную конференцию принесла удивительные результаты. Прежде всего потому, что во всей нашей огромной стране набралось не так много людей, которые профессионально занимались бы творчеством автора «Архипелага ГУЛАГ» и «Красного колеса». На приглашение «Москвы» отозвались: Ю. А. Мельников (Тюмень), В. А. Юдин и О. И. Пищулина (Тверь), С. В. Мельникова (Самара), Л. В. Лукьянова и Е. В. Белопольская (Ростов-на-Дону), Г. А. Кобркова (Орел), Г. А. Цветов (Санкт-Петербург).

Именно они-то и выступали с докладами, касающими различных сторон творчества писателя, от мировоззрения до описания диалектизмов «Русского словаря языкового расширения», и после каждого из этих выступлений начиналось горячее обсуждение.

В редакции собрались люди достаточно близких взглядов. Однако в «солженицынском вопросе» разногласий оказалось не меньше, чем единомыслия. И как ни призывал Леонид Бородин участников обсуждения – московских и немосковских писателей, журналистов, критиков, художников, библиотекарей и издателей – вести разговор не о личности Александра Исаевича, потому что в этом случае «мы все разбежимся по разным углам», а сосредоточиться на его творчестве, собравшиеся все равно так или иначе больше говорили об авторе и его нынешнем статусе.

Чем объяснить отношение писателя к событиям октября 1993 года? Почему мы так редко видим и слышим Солженицына? Насколько правомерно с нашей стороны ожидать от него ответов на все вопросы? Наконец, почему одни в России так не любят этого человека и чем он так дорог другим?

В «Москву» пришли те, кто Солженицына любит. И даже если для академического изучения писателя время еще не настало, культура и уровень дискуссии, живой интерес к явлению Солженицына показали, что чтения в редакции прошли не напрасно. И, Бог даст, станут традиционными. А может быть, даже и более спокойными. И кто знает, возможно, с годами и Арбат за окнами уломонится...

Алексей ВАРЛАМОВ